

Вячеслав Ананьев

Иные поднебесья

Исправленное и дополненное

Вячеслав Ананьев

**Иные поднебесья.
Исправленное и дополненное**

«Издательские решения»

Ананьев В. Ю.

Иные поднебесья. Исправленное и дополненное /
В. Ю. Ананьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837781-5

Книга стихов известного русского поэта Вячеслава Ананьева. Представляет интерес для всех. Ананьев — выпускник Литературного института. Семинар Евгения Долматовского.

ISBN 978-5-44-837781-5

© Ананьев В. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Автобиографическое	7
Летнее утро	11
Сентябрь	12
Старушка с зеркальцем	13
Прощальное	14
Лебеди	15
Плач по вырубленному лесу	16
Лебеди	20
Утреннее стихотворение	22
Валаамский гость	23
Осенний штрих	24
Штрих к портрету	25
Случайная ночёвка	27
Тебе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Иные поднебесья Исправленное и дополненное

Вячеслав Юрьевич Ананьев

© Вячеслав Юрьевич Ананьев, 2017

ISBN 978-5-4483-7781-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я всё хочу запечатлеть в звенящем слове —
Отлёт гусей, берёзы ветвь и запах крови.
Хочу построить мир из рифм на память людям —
Пусть невесом он и незрим среди серых буден,

Но чья-то сирая душа найдёт однажды
В каракулях карандаша ручей от жажды,
От скуки – светлую строку, от страха – силу
И скажет доброму стиху:
«Спасибо!»

Зелёный поезд

Зелёный поезд. Зычные гудки
Локомотива.
Вонзились нежно в душу коготки
Его мотива.

По синим рельсам в тающую даль
Как уносил он!
Рвала туман незыблемая сталь
С такою силой!

И мне, мальчишке, горе-сорванцу
и без билета,
В окно цветами шедшее к концу
махало лето.

Стрельба колёс и скорости предел
Летел со свистом!
Я походить до ужаса хотел
На машиниста.

И, в тихой злобе в тамбур удалясь,
Срывал стоп-краны:

Не понимал, свирепствуя и злясь,
Что было рано...

А он летел в межзвёздной полумгле
Легко и грозно!
А мне сойти бы надо на Земле —
Да только поздно...

Автобиографическое

Дни и ночи мои. Дни и ночи
Пронеслись, не оставив следа.
Много было разлук, одиночеств...
Только не было слёз никогда.

Жил свободно и нетерпеливо,
Этой жизнью доволен вполне.
И когда засыхала крапива,
Говорил: «Оживёт по весне!»

И земля по весне оживала,
И кружили над ней журавли.
И столетняя бабка жевала:
«Много силы, сынок, у земли».

Просыпалась природа и пахла,
И звенели леса – высоки!
Деревенщина, парень-рубаха
В город стольный пришёл от сохи...

И кружился по городу столько!
То «прописка», то чья-то хула...
Но сквозь всё удивительно стойко
Беспокойная Муза вела.

Я стучался во многие двери.
Изучали меня сквозь «глазки».
Билось в памяти: «Люди не звери —
бабы русские, да мужики...»

Дни и ночи мои. Дни и ночи...
Вот задумаюсь, сникну почти,
Но встаёт и зовёт из-за строчек
Бесконечное Чувство Пути!

В ЛЕСУ

Я наслаждался запахом еловым,
Как дикий предок в дебрях вековых.
Во мне рождались музыка и слово
И в облаках тонули кучевых.

Текла тропа. Похрустывал валежник.
Я шёл в лесу без цели, наугад,
Среди стволов безмолвно-безмятежных.
Я возвращаться не спешил назад.

Но вот рубеж, где лес столкнулся с веком.
Ах, ёлки-палки, лес ты мой густой!
И здесь, и здесь по воле человека
Соседствует жестокость с красотой.

Над вырубкою кружит стая галок.
Цветы-рабы, я вас не чту!
Ваш цвет и запах непристойны.
Вы не украсите мечту
И не смягчите горя стоны.

Товар дешёвого торжка,
Часть шутовского интерьера —
Ваш век в ошейнике горшка
Пройдёт бесцветно, пыльно, серо.
Ну, что ж – невелика беда.

Промчался заяц, промелькнув меж пней...
Крепись, душа! Ищи величье в малом.
Но с каждым днём находки всё скромней,
Поскольку всё редуют и редуют мои леса —
Леса России всей...

Но я живу и верю, и надеюсь
На счастье в среднерусской полосе.
На вкус любой, в любую цену
Цветочный рынок всегда
Предложит новую замену.

* * *

Снова день пробуждается
В свисте милых птах и в сиянии рос.
Яркий отблеск в предутренний час
Заглянул мне в окно торопливо.
Всё неслышно уходит от нас —
Даже счастье казаться счастливым.

Собирайся в дорогу, дружок!
Снова пыль оседает на листья
Из-под множества ног и колёс.
Разодетая архицивильно,
Жизнь торопится, мчит, голосит.
Самолётно и автомобильно
Поколеньё моё колесит.

Слышишь всполохи птичьего свиста?
Слышишь – утро играет в рожок,

Разливаясь легко и росисто?
И тебе не устать дорожить этой,
Вечности равной, минутой.
Всё проходит. Но хочется жить,
Только хочется жить почему-то...

Где каленье твоё, поколение?
Пламень сердца ужели угас?
Словно пылью, подёрнуты ленью
Маслянистые листики глаз.

Жизнь – мгновенье под звёздною высью.
Вот и вечер уже у дверей.
И колышутся пыльные листья
В мутном свете ночных фонарей...

* * *

Посмотришь вдаль – надломленные виды.
Глотнёшь глоток бензиновой воды,
И в сердце просыпается обида
От крика окружающей среды.

Чаек плач. Одиночество. Чай.
В одиночестве сладок вдвойне он.
Что ж, берёза, уныло качай
Стаю веток под сумрачным небом.

Она кричит, Природа – мать родная!
И, вся в слезах кислотного дождя,
Не в силах удержать своё рыданье,
В бетонные стучится города.

Русский север – задумчивый край.
День уходит медлительно зябок.
Для меня одиночество – рай:
чай попью, почитаю – и на бок.

Эй, человек! Мечтая о котлете
В конце дневного трудного пути,
Прислушайся! Леса кричат, как дети!
Земля кричит! и некому спасти.

* * *

А. Жигулину

Облака, как белые олени,
По полю прохладной синевы,

Вскидывая тонкие колени,
Мчатся по-над шелестом травы.
Сказочно, загадочно, красиво
Мчат они в какие-то края!
Жизнь моя – общий вагон —
Пыльный, потёртый, пропахший.
Вечно деревья и пашни
Тянутся мимо окон.
Жизнь моя – день голубой.
Плачу, пою и мечтаю.
Вот она – гармония и сила!
Я не расстанусь с тобой —
Просто в тумане растаю...
Вот она – беспечность бытия!
Разбежавшись, крыльями-руками
Синий ветер крепко обниму
И один парю под облаками...
Холодно на свете одному.
Жизнь моя – томик стихов,
Что перечитан невольно
С вечера до петухов...
На сердце больно.

* * *

Здравствуй, ветер!
Обнимемся что ли?
Как я рад, что ты к сроку пришёл
И принёс мне и радость, и волю,
Как печальному принцу престол.

Летнее утро

За рекой, у зелёных палат,
Заселённых с весны соловьями,
Утро сбросило алый халат
И свежо небеса засияли.

Будем вместе смеяться и править,
Обновляя Вселенную, петь!
Нас теперь никому не исправить
И низвергнуть уже не суметь!

Под ударами солнечных стрел
Мир наполнился радостным гулом.
Пробудившийся луг запестрел,
Ветерок оживился над лугом.

И стоял человек над рекой,
И смотрел на своё отраженье.
И куда-то стремился покой,
Превращаясь незримо в движенье.

Мягко плюхалось в воду «ку-ку»,
Предвещая всему быстротечность.
Но прозрение рвётся сквозь годы
И трезвонит на все голоса:
«Мы с тобою в плену у Свободы
И толкаем её паруса».
Что ты, утро? – понять не могу —
Миг забвенья иль памяти вечность?

Сентябрь

Уже сентябрь в окно моё нацелен,
Но кое-где, как радостное «Ах!»,
Ещё самоуверенная зелень
На почерневших держится ветвях.

Уже по крыше дождик барабанит
И по стеклу безжалостно сечёт,
И каждой каплей радует и ранит,
И слышу я, как жизнь моя течёт.

Старушка с зеркальцем

Серебристый маленький квадратик
В узловатой сморщенной руке...
Шла она, красу свою утратив,
Вдоль по тротуару налегке.

Шла она осенним тротуаром —
Тихая смиренная душа,
Думая о прожитом, о старом,
С робостью на зеркальце дыша.

Шла она в неведомую старость,
С каждым шагом ближе подходя...
Лист шуршал, по небу туча стлалась,
Но пока что не было дождя...

Прощальное

Рушьте связи, друзья!
Рушьте жизни постылые связи.
Расстаёмся... Надолго ли?
Глупое сердце, не плачь.
Мой Пегас никогда не любил коновязи!
Он летит по простору по светлому вскачь.
Беспредельность ему и хвала, и порука!

* * *

Н. Рубцову

Ветер вечности в крыльях и цокот копыт...
Уезжаю, друзья!
Когда поэта наставляет серость на верный путь,
По мнению её,
Во мне гремит разбуженное сердце,
Пугая вековое вороньё.
На прощанье обнимем друг друга
И услышим, как кровь молодая кипит.
Всё на свете, ребята, из солнца и риска!
Уезжаю, дорогой взволнован и рад.
Когда толпа торопится за гробом
Любимого поэта своего, я говорю:
«Ничтожные микробы, зачем вы путь мараете его?»
Счастья вам!
И моё уже где-нибудь близко,
И спешу я к нему наугад.
Я приеду к твоим берегам,
Величавая матушка-Волга.

Лебеди

Будут волны кидаться к ногам,
Угасая прозрачно и долго.
В синем небе, как белые флаги,
Вспыхнут лебеди. Крики близки.
Треугольника стройные фланги
Над весенним разливом реки.

Будет плыть удивительный свет —
Ранний свет молодого восхода —
Сквозь пронзительный чаечный бред
И сквозь бархатный бас парохода.

Я столицу оставлю друзьям.
Залюбуешься! Это ль не чудо?
Я от радости вздрогнул до пят!
Я печаль свою где-то оставлю.

Мимо сплетен, судов, пересудов
Белоснежные птицы летят.
В яркий, солнечный мир Ярославля
Я приеду – свободен и прям!

Пролетайте, прекрасные птицы!
Отражайтесь во взглядах людей!
Пусть легко вам и мирно летится.
Не стреляйте в моих лебедей!

Плач по вырубленному лесу

Я знаю, крон зелёных знамя
Подняв на долгие года,
Деревья думают корнями
И вздрагивают иногда.
Я помню крик лесоповала
И скрежет жалящий, и стон.
Моя душа не забывала
Ни на мгновение о том.

* * *

Над полем гул упругих проводов.
Мой отчий край охвачен холодами.
И белый снег пестреет от следов, и
Горизонт кончается следами.

Россия! Нам с тобою зимовать.
Куда-то птицы улетали,
Вдоль неба крыльями звеня,
И пылко бабочки мечтали
На срезе пахнущего пня.

И потому, что вместе мы покуда,
Не страшно мне,
Как будут завывать
Ветра-зверюги и хрипеть простуда.

Пусть злобно вероломствует мороз,
Ломая сучья, в душу залетая.
Сжигали праздничные люди
В костре остатки красоты
И на стволов лежащих груды
Взирали как-то с высоты.

И так протяжно, зло и дико
Тут ветер вдруг запричитал.
Бесшумно сохла земляника
И папоротник вслух роптал.

Я твой, Россия, неизменный росс!
Ты у меня единственно святая.
И я, презревший все невзгоды,
Стоял, врасая в этот вид,
Я – человек, я – царь природы,
Не в силах слёз остановить...

ПРИЧАЛ. МИНИАТЮРЫ

Над пирсом чайка хрипло прокричала.
Морская тихо плещется вода.
И вот корабль уходит от причала
И, может, не вернётся никогда...

Молока материнского светлая грусть
В моём сердце, как в белом саду.
Припадаю к тебе, моя мама, на грудь
И чего-то волшебного жду...

В косых лучах безбрежного заката
Ушёл корабль за рдяный горизонт.
А купол моря пенился
Горбато.

* * *

Ушёл корабль, и не вернётся он.
Туда, где бурь неистовых круженье,
Взял курс корабль и мачтой покачал.
Измотаешься за день, устанешь так,
Что доля своя не мила.
Упадёшь на подушку, а встанешь —
За окном уж зима намела...
Что стало с ним?
А, может быть, крушение?
Нам не расскажет ласковый причал.
Вот так и мы – уходим от причала
В грохочущий судьбы водоворот.

* * *

Картина осени мила и дорога...
Ты помнишь, брат, как веткой покачала
Берёза у родительских ворот?
Весёлости и грусти сочетанье —
Стоят в лугах душистые стога
И роща облетевшая строга.
За шум дорог, оставленных в наследство,
Родителям «спасибо» прокричал.
И вот с тех пор ищу дорогу в детство...
Да! Это там – начало и причал!
Всё охватил огонь воспоминанья.
Да! Это там под окрик петушиный
Я тихо шёл по солнечной реке,
Дразнил собак, цеплялся за машины
И сажей рисовал на потолке.

* * *

Всё суета, всё пройдёт.
И зацветёт миндаль,
И отяжелеет кузнечик,
И осыплется каперс.
Ибо отходит человек
В вечный дом свой,
И готовы окружить его
На улице плакальщицы.
Ты слышишь, брат,
Как песня прозвучала?
И хорошо от лёгкого вина.
Но где же та, которая одна
Когда-то нас встречала у причала?..

35

36

У МОГИЛЫ МАМЫ

Екклесиаст. 12: 5

Над могилою крест голубой.
Пролетают над кладбищем птицы.
Я приду постоять над тобой,
Мама милая. Как тебе спится?

«Всё пройдёт – безмятежность и страсть, —
Повторяет мне голос далёкий, —
И красавицы взор волоокий,
И над миром безумная власть».

Слышишь? Снова вернулся апрель,
Сквозь бураны пройдя и метели.
Разноцветна его акварель
У твоей вековечной постели.

Слышу, слышу и верю тебе —
Канет в Лету любви моей повесть,
И покроется ржавчиной совесть
И замрёт в похоронной трубе...

Это жизнь повторяется вновь!
Мама, слышишь? Ты часто мне снишься!
Бьёт в виски сумасшедшая кровь:
Вдруг когда-нибудь ты повторишься...

НА ПОЖАРЕ

На пожаре, спасая иконы,
Суетились старухи, визжа.
Ошалелые овцы и кони

По сараю метались, дрожа.

Огневые драконы кусали,
Но в глазах не проглядывал страх.
От сожженья иконы спасали,
Позабыв о шкафах и коврах.

Лебеди

Сбылась высокая вода в ту зиму.
Лёд стонал ночами.
И лебединая беда
Дрожала белыми плечами.

Мы жгли солярку у реки,
Кляня морозы и метели,
И горевали мужики,
Что лебеди не улетели.

Воздух, крики и плач потрясали.
Старцы к небу персты вознесли.
Не иконы, а веру спасали!
И спасли, наконец-то, спасли.

Они, впиваясь в полыньи
И в темнотруйные быстрины,
Роняли мужественно дни
На злые зимние седины.

А мы бездарно из тепла
Лениво шурились наружу,
Где смерть холодная текла,
Лебяжьем взором меря стужу.

* * *

В квадратном омуте окна
Немного места занимая,
Стоит холодная луна,
Как ожидание, немая.

* * *

«Уезжай в свой родной околоток, —
Сердце мне иногда говорит, —
В край, где ласковый розовый лотос
Тишину озаряя, горит,

Где пропахшие потом и воблой
Рыбаки дружелюбны с тобой,
Где закаты сливаются с Волгой
И Моряна играет волной.

Не буду зажигать огня
И зря надеяться на чудо.
Ты не найдёшь уже меня,

Но я тебя не позабуду.

Открою форточку легко
В ночное бархатное лето
И отзовётся далеко
Никем не понятое это...

Уезжай от толкучки столичной,
От холодных бетонных оков
И живи своей жизнью привычной
В окруженье простых мужиков».

Но кружусь в суете безразличной
С парой сотен неизданных строк,
Пригвождённый суровой москвичкой,
Как в докучный гербарий листок.

* * *

Донимают дожди спозаранку
Ко всему безучастно черствы.

* * *

Злые ветры играют в орлянку медяками опавшей листвы.
Паутинные руша узоры, дико пляшут дожди и ветра.
На дне полуночи лежал угрюмый город
И было в нём пустынно и темно.
Лишь одиночества слепой безлунный холод
Глядел в моё бессонное окно.
И о жизни теперь разговоры начинаются рано – с утра.
Он звал меня. Я вышел в переулок,
В теснину небоскрёбную из тьмы.
Всё смешалось – предметы и тени.
Мокрый мир фантастично безлик.
И душа моя в этом смятеньи вся —
Безудержный ранящий крик.
О, как мой шаг неравномерно гулок
И руки неумелые немы!
О, как напрасен выцветший мой голос
На чёрном фоне ночи и судьбы!
О, Господи! Не верь мне ни на волос!
И за неведение меня не осуди.

* * *

И снова на юг улетают крикливые птицы,
Осеннюю синь от зари до зари бороздя.
И я покидаю тоскливую эту столицу,
Асфальтовый сумрак в беззвучных крапах дождя.
И снова, и снова встречаю унылые лица.

Утреннее стихотворение

Чай с лимоном. Свежие газеты.
Утро начинается моё.
Сказано же правильно ведь где-то:
Мысль определяет бытие.

Кто мне улыбнётся в начале большого пути?
Мне так надоело в чистилище сём суетиться.
Я еду, друзья! Так лети же, мой поезд, лети!

Зелёной струной напрягается тело состава,
И всё-таки жаль расставаться и рушить мосты.
А, может быть, зря я всё это забуду, оставлю?

Вот сижу на кухне я и мыслю:
Хорошо, когда живёшь в тепле!
Провода за окнами провисли.
Солнечные блики на стекле.

Опиши всё это. Но толково —
Чтоб дрожала трепетно душа.
А, может быть, правда, что ввек от себя не уйти?..
Ты имеешь карандаш и слово —
Больше и не нужно ни шиша.

Вот оно, моё стихотворенье —
Утреннее, тёплое ещё —
Маленькая повесть сотворенья.
Плохо это? Или хорошо?

Валаамский гость

художнику Геннадию Доброву

Листопад... Пожелтевшие лица.
И опять – листопад, листопад...
Не верилось мне, но случилось такое:
привиделось сердцу – идут холода...
Уж в тёплое море земного покоя
закинула осень свои невода.

Вам случилось с войны возвратиться,
матерясь в полумрак невпопад.
Листопад над землёй Валаама.
Облетает задумчивый сад интернатский.
Распахнуты рамы —
инвалиды встречают закат.

Дожди и туманы. Разбухли дороги.
Продрогшие напрочь стоят города,
Деревни и сёла...
И птицы в тревоге мой край покидают...
Ужель навсегда?

Вам случилось безжалостно выжить,
Половину себя потеряв.
Выше голову! Голову выше!
Появился художник в дверях!

Он берет свой снимает устало,
Он волшебный берёт карандаш.
Он рисует. Питается мало.
Он ваш брат, и спаситель он ваш.

Плещет Ладога мелкой волною.
Молчаливый, он тихо встаёт.
Ваше горе своею виною
Он, рыдая, потом назовёт.

И, вгрызаясь в московские будни,
Как в полярные льды ледакол,
Никогда он о вас не забудет —
Ни о ком!

Осенний штрих

*Кто я? Что я? Вокруг моя стая...
С. Касьянов*

Дом сей скоро, быть может, оставлю,
Выйду тихо, не скрипнув дверьми.
Бесконечное, вечное славлю
Среди куцой земной кутерьмы.

Сдувает с крыш упругий ветер
Листву, опавшую с утра.
Кто я? Что я? Неправды приправа?
Горький привкус полыни во рту...
Шёл по жизни упрямо и прямо,
Из постели шагал в пустоту.

Как хорошо, что есть на свете
Сегодня, завтра и вчера!
Как хорошо, что нет на свете...
Нет! Всё на свете вроде есть —
И жёлтый лист, и чёрный ветер,
И крыши выцветшая жесь...

И дороги в глаза мне пылили,
И, как сказка, сияла мечта...
Все забыли, а было – любили:
От похвал не смыкались уста.

Кто я? Что я? Пылинка иль имя?
Или розовый выдох зари?
Тает утро в сиреновом дыме,
И попробуй его повтори!
Дом сей скоро, быть может, оставлю.
Вот уже у порога стою.
Но опять бесконечное славлю
И о вечном, о вечном пою!

Штрих к портрету

Всё движется к тёмному устью.

Тишина... Сижу один в печали.
Две слезы на кухонном столе.
Писем от родных не получаю:
может быть, забыли обо мне?
За окном такая непогода!
На душе такая пустота.

Н. Рубцову

Дни короче. Прохладнее ночи.
Долгий сумрачный взгляд в пустоту.
Только память, как чернорабочий,
Грудю лет разгребает в поту.

Рассыпаются искрами даты
Поцелуев, улыбок... Была
Только в этом нетленность крылата,
Остальное – растленья зола.

Шорох тараканьего похода,
Две слезы, и больше ни черта...
Я дружу теперь с ленью и грустью
И, как прежде, не рвусь в облака.
Видно, движется к тёмному устью
Дней моих ледяная река...

* * *

Похожу просто так по столице,
На Садовое выйду кольцо.
Куда пойду, отвергнутый тобой?
Пустая ночь, опущенные руки...

Созвездия качаются, как струги,
Украшенные буйною резьбой,
Над городом и гордостью твоей
И над полночной дремою вокзала...

«Мы встретимся!» – ты взглядом написала
И зачеркнула строгостью бровей.
Все куда-то спешат – пустолицы.
Что ни шаг, то пустое лицо.

Пятачок разменяю на двушки.
Что-то ноет тоскливо утро.

Позвоню одинокой подружке
И нырну торопливо в метро.

Все читают в метро, грамотеи,
Напряжённно молчанье храня.
Еду к ней и от мысли потею:
Пустолица она у меня.

ОСЕНЬ

Я смотрю на тебя сквозь крыло стрекозы,
Сквозь изломы на нём еле видимых линий,
Сквозь росинку на нём наподобье слезы —
Я смотрю на тебя, перелёт журавлиный.

Из чего состоит светло-хрупкая ткань?
Перед зеркалом брови наводишь
И небесные тени кладёшь,
Торопливо из дома выходишь
И опять на свиданье идёшь.

Ты ещё своё сердце остудишь
О холодную стену измен.
Из спрессованных дней, воплощённых умело?
С ржавой болью в душе я брожу в эту рань,
Паутину топча, по стерне посерелой.

Ты стучаться ко мне ещё будешь
После тяжких в душе перемен.
Я опять привыкаю к дорогам,
Вспоминаю волос твоих шёлк.
Ты вернёшься, моя недотрога,
Встрепенёшься – а поезд ушёл...

И куда ни взгляну – всюду крылья
Стрекоз в паутинном плену шелестят сиротливо —
То изорваны вкось, то измяты всерьёз,
То с отливом зари, то с лучом шаловливым.

Как всё было давно! Поздравленья, мечты
И качелей корабль в тишине тополиной...
А теперь – посмотри: целый мир красоты
Уплывает, как сон, на крылах журавлиных...

Вот и порвана здесь эта «красная нить» бытия.
Ты и я невиновны.
Что осталось при нас, надлежит сохранить:
Может свяжется осенью новой?

Случайная ночёвка

Из пластинки какой-то известной
Вырывает мотивчик игла.
Я шагаю по комнате тесной —
Потолок и четыре угла.

Я ночевал у женщины одной.
Я задавал ей разные вопросы,
Полузнакомой, но уже родной,
С красивой головой русоволосой.

Она мне фотографии детей,
Своих детей показывала мило
И просто, без кокетливых затей,
О жизни одинокой говорила.

Одному мне сегодня осталась
Эта комната. Вот так дела!
Ты проснулась чуть свет, причесалась
И на большую площадь ушла.

Она совсем не жаловалась, нет,
А голосом простым повествовала:
Как муж ушёл, как за жильё и свет
Порою заплатить недоставало.
И всё лились слова её, лились,
Как струйки благородного металла.

* * *

Глаза прикрою. Вспомню. Помолчу.
С людьми бывает – и со мною было.
Я никому плохого не хочу.
А взор то падал, то взвивался ввысь,
Когда она Цветаеву читала...

Хочу, чтоб только ты меня любила.
Но ты в любовь играешь и сплеча
Ревнуешь всех без видимой причины,
И плохо мне бывает сгоряча,
И я впадаю в мрачную кручину.

И я подумал: «Вот проходит ночь.
Уже зарёй окрашена дорога,
Но чем мне этой женщине помочь?
И улыбнулся скорбно и убого.

Она уже заваривала чай.

Но я люблю! Люблю тебя! Люблю!
Зачем же ты опять заткнула уши?
Вступала в день за окнами округа.
И я сказал: «Детишек навещай,
Ведь «пятидневка» – долгая разлука».
Послушай, об одном тебя молю —
Люби меня и никого не слушай.

* * *

И ночь прошла, и засияло утро,
И тронулись в дорогу голоса.

Тебе

И в тишине таинственно и мудро
Качнулись полусонные леса.
Жизнь ломала меня, кувыркала,
Загоняя в медвежьи углы,
Но душа ко всему привыкала
Среди всякой хулы и хвалы.

Ладонь твоя прохладная, как небо,
И чистая, как детская слеза,
Дарила мне прозрение и негу,
И я открыл влюблённые глаза.

И грянул свет! И чем дальше
Несла меня беспощадная эта судьба,
Отвыкал я от лжи и от фальши,
Пот холодный стирая со лба.

Любимая, высоко и так легко сияние его!
Но сквозь все расстоянья и сроки
Я к тебе возвратиться смогу,
Оставляя кровавые строки,
Как израненный зверь на снегу.

Мы вместе, ты мила и светлоока,
И мне не надо больше ничего.
Слышу я сквозь ветра и метели,
Как во все километры свои
В моём сердце звенят параллели
Дивной музыкой вечной любви.

* * *

Если жизнь – это выдох и вдох,
Если смерть – это мглистая пустошь,
Неужели меня ты отпустишь
Одного в беспредельность дорог?

Неужели с улыбкой в глазах,
Равнодушно взирая вослед мне,
Превратишь в холодеющий прах
Нежный пламень надежды последней?

* * *

С. П.

Душа поёт в предчувствии пути,
Летит она навстречу мирозданию.

Так до свиданья, друг мой, до свиданья!
За все обиды ты меня прости.

Слова и руки, руки и слова...
И трудная, как исповедь, дорога.
Любви моей печальная глава
Подходит к завершенью, слава Богу.

Мы, может быть, и встретимся ещё,
Когда, устав от суеты и скуки,
Ты снова мне положишь на плечо
Надломленные, ласковые руки.

И боль мою врачуя в тишине
Залитых солнцем и духами комнат,
Ты растворишься радостно во мне
И прошлое душа моя припомнит.

* * *

Оставляю тебя в час разлуки ночной
На перроне в трагической позе.
Только песню мою отпусти ты со мной,
Чтобы вырвался к свету мой поезд.

Сквозь покров тишины хлынул из-под колёс
Вальс прощальный, насадный и сирий,
И зажглись в темноте огоньки твоих слёз,
И гудок оглушил меня сиплый.

Будет курицу есть мой попутчик в купе,
Будет чай предлагать проводница...
Ни к чему горевать и грустить о тебе,
Я назад не смогу возвратиться.

Чтобы ты не грустила и села в трамвай
И умчалась на край мирозданья,
Вместо самого страшного слова «прощай»
Я тебе прокричал: «До свиданья...»

* * *

С. П.

Над Рыбинском ветра, сшибаясь лбами,
Напором вероломным и тугим
Разбрасывают чаек над домами,
Смеясь над одиночеством моим.

Мы с тобой среди зелени дачной,
Прикрывая от солнца глаза,

Говорим о любви неудачной
И согласно звучат голоса.

Ты где-то там, за тридевять «не знаю»,
За тридевять «не помню»... Ангел мой!
Зачем, скажи, я сердцем изнываю
В печали беспросветной и немой?

Твой хозяин ревнив и обидчив,
Хоть седа у него борода.
Помнишь, как он бранился, набычась,
Когда мы возвратились с пруда?

Ну зачем тебе эти оковы
И надуманных чувств суховей?
Брось хозяина к чёрту такого!
А сама стань царицей моей.

Зачем, ответь, судьба ко мне жестока?
Издалека я шлю тебе привет!
Алеющая линия востока
Растаяла, но далеко рассвет.

* * *

Цветущею лозою обвила
Мою печаль краса твоя и нега,
И слёз росой мне сердце обдала.

* * *

Ты вся – восторг! Как зелень из-под снега.
Стоим в дыму цветения весны
И стынем – два волнения, два взгляда.
Зачем, мой ангел, голосом вины
Ты говоришь мне ласково «Не надо»?

Зачем, губами сделавши цветок,
Ты шлешь предупреждающие знаки?
Ведь я люблю твой каждый ноготок
И в нежном взоре солнечную накипь!

Во мне созрели светлые слова.
Не убегай! Послушай, дорогая:
Я твой – как день, как робкая трава,
Как синий пруд, как яркий всполох мая!

Да, ты вся из весеннего солнца!
Как такую тебя не обнять?
Ты смеёшься – и небо смеётся,
И зелёные листья звенят.

Как твои загорели колени!
Ты кричишь мне: «Рубашку снимай!»
И колышутся люстры сирени,
Освещая ликующий май.

И поют соловьи-невидимки
Над Немчиновкой, звонко поют.
И глаза твои в ласковой дымке
Мне покоя весь день не дают.

ВЕСЕННЯЯ ЗАРИСОВКА

Меня разбудят соловьи,
Глаза приветливые встретят,
Глаза глубокие твои —
Неповторимые на свете.

Уж зелень радует наш взор!
Простим природе опозданье.
Вновь оживает мирозданье
И лишь об этом разговор.

Каких-то строк, каких-то струн
Звучат забытые напевы.
Поют походному костру
Молитвы юноши и девы.

Слегка дотронуться рискну
До чёлки шелковисто-русой.
Я твой! Я у тебя в плену
Среди равнины среднерусской.

И дым взлетает над рекой
Под синий купол облачками,
И так причудливо покой
Просверлен ранними сверчками.

И словно стайка поэтесс,
Берёзок взбалмошная стайка
Смешит и освещает лес —
Всё освещает, без утайки!

* * *

В. Д.

Город Рыбинск. ДК «Авиатор».
Тихий дождик у белых колонн.
Вероника! Запряванный в партер,

Я сегодня случайно влюблён.

Город Рыбинск... Ты скоро оставишь

Этот город и гордо уйдёшь

И в далёкой столице растаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.